

НА ТЕМЫ ДНЯ.

Бывшіе люди.

Увлеченіе русской публики горьковскими типами понемногу проходитъ.

Публика, какъ капризная барынька, мѣняетъ свои симпатіи и увлеченія.

Сегодня Горькій, завтра Андреевъ, затѣмъ Гамсунъ и т. д.

Но жизнь такъ и остается жизнью.

Босяцкіе типы существуютъ; пожалуй, босяковъ стало даже больше, чѣмъ во времена Горькаго.

Обыватель жалуется на неурядки, на недосмотръ полиціи, на отсутствіе серьезныхъ мѣръ, которыя оградили бы его отъ приставанія бывшихъ людей.

Жалуется, но рѣдко задумывается надъ тѣмъ, что представляютъ изъ себя эти голодные, оборванные, вѣчно пьяные и подчасъ невыносимо нахальные люди.

Что толкнуло ихъ къ этой жизни? Почему человекъ вдругъ потерялъ свою „линію“ и сдѣлался безпріютнымъ бродягой?

Попробуйте-ка спросить любого изъ нихъ и вы узнаете, что они всѣ безъ исключенія видѣли лучшую жизнь, когда имъ не только не приходилось попрошайничать, но и прямо-таки можно было жить въ свое удовольствіе.

Между ними есть люди съ высшимъ образованіемъ, есть люди съ „положеніемъ“, есть доктора, адвокаты, купцы, инженеры, люди всѣхъ возрастовъ и званій.

Босяцкая, пьяная жизнь соединила эти различные элементы въ одно цѣлое, въ плотную массу, гдѣ всѣ равны, гдѣ нѣтъ ни чиновъ, ни привилегій.

Вотъ, напр. — типъ.

Полковникъ въ отставкѣ, георгіевскій кавалеръ.

Каждый мѣсяць аккуратно является въ казначейство за полученіемъ пенсіи и даетъ себѣ честное, благородное слово, что пить больше не будетъ, — надоѣла собачья жизнь.

Идетъ въ магазинъ готоваго платья, одѣвается съ ногъ до головы.

И къ вечеру... снова пьетъ и дебоширитъ въ компаніи товарищей-хитровцевъ.

Водка сильнѣе человека, сильнѣе его „окончательныхъ, безповоротныхъ рѣшеній“.

Гражданскій инженеръ, архитекторъ.

Говоритъ на трехъ языкахъ. Человекъ вполне интеллигентный.

Экономные домовладѣльцы въ Москвѣ его отлично знаютъ.

Нужно домъ строить — позвать „архитектора“! — такъ и зовутъ, имени и фамиліи никто не знаетъ, да и самъ онъ, кажется, ихъ забылъ.

„Архитекторъ“ дѣлаетъ планъ за 200—300 рублей, тогда какъ насто-

ящій. не пьяный, меньше, чѣмъ за полторы или двѣ тысячи не возьметя.

Хозяева довольны, а хитровскій строитель въ день—два пропиваетъ съ компаніей все, что заработалъ за долгое время упорной работы.

И такихъ субъектовъ много.

Есть лица, еще не порвавшія окончательно связи съ прежнимъ міромъ, съ той жизнью, которую они вели раньше.

Однихъ толкнулъ на эту жизнь случай, другихъ любовь, третьихъ ихъ собственная неприспособленность къ жизни.

Послѣднихъ особенно много.

Они-то больше всего и хотятъ вернуться къ прежнему, бросить эту надоевшую, грязную, постылую жизнь.

И не знаютъ, какъ это сдѣлать.

Водка губить ихъ волю. Самому бороться съ привычкою трудно, а въ ихъ положеніи почти невозможно.

Многіе просятъ помощи у общества, но общество въ громадномъ большинствѣ случаевъ проходитъ мимо, не оказывая поддержки тому, кого оно, быть можетъ, могло бы спасти отъ ужасовъ босяцкой жизни.

Общество должно обратить вниманіе на этихъ людей. Пусть оно помнитъ, что теперь они пьяны и безобразны, но раньше они были честными и „приличными“.

Помочь нужно!

Н. Антоновичъ.